

— После его смерти я надену траур и вернусь, чтобы унаследовать его состояние, — ответил Шэнь Чэнь.

— Молодой господин, но тогда ваши слова о том, что вам не нужны карты, но нужно наследство, противоречат друг другу, — заметил Ли Ихан. — Нельзя же презирать карту только потому, что она не так ценна, как наследство.

— Вот именно, — подхватил Ху Чжифань. — Молодой господин, вы должны ко всему относиться одинаково. Пусть это и небольшие деньги, но нельзя же так пренебрегать ими.

Шэнь Чэнь согласно кивнул.

— Действительно. Как тогда с теми десятью юанями. Разве мог я вернуть их только потому, что счёл это оскорблением?

Ли Ихан тут же указал на Ху Чжифаня.

— Молодой господин, это он! Это всё он вас оскорбил!

Он сдал товарища с потрохами. Ху Чжифань чуть не плакал от обиды и готов был на коленях молить о прощении. Он был неправ. Преданность молодого господина была очевидна всем, а он в самый трудный для того момент оскорбил его десятью юанями.

Шэнь Чэнь бросил взгляд на доносчика.

— А ты ещё хуже. Он хотя бы соизволил бросить мне десять юаней. А ты?

Ху Чжифань тут же воспрял духом.

— Точно-точно! Он хуже меня! Скряга, копейки не даст!

Они шли и болтали. Когда подошли к перекрёстку, где жила старушка, Ли Ихан спросил:

— Молодой господин, вы точно не возьмёте?

— Трудные времена позади, — сказал Ху Чжифань. — Хотя, чтобы не вызывать подозрений у старушки, нельзя тратить деньги направо и налево, но глава семьи сказал, что раз вы не сбежали, можно снять ограничение на карманные расходы.

— Не нужно, — отрезал Шэнь Чэнь. — Настоящий мужчина обладает нестигаемым духом и не станет кланяться за горсть риса.

— Старушка дала вам денег на жизнь? — забеспокоился Ху Чжифань. — Той крошечной суммы, должно быть, хватило всего на месяц летних каникул.

— Угу, — подтвердил Шэнь Чэнь. — Но я очень умный. Нашёл себе кормильца.

Вот только этот кормилец оказался не таким щедрым, как юноша себе представлял.

Чёрт, как же он обманулся тем переводом в пять тысяч юаней за ужин. Кто бы мог подумать, что это будет вся сумма на месяц.

— Э-э-э... — Ли Ихан не совсем понял ценность этого «кормильца». — Молодой господин, что это значит?

Шэнь Чэнь зевнул.

— Один богач, который запал на моё тело.

— Устал, пойду спать.

С этими словами он повернулся и ушёл, оставив Ли Ихана и Ху Чжифаня дрожать от холода на месте.

— Что это значит?

— Что это значит?

— Богач?

— Это тот Гу... как его там... который в полицейском участке нанял адвоката для молодого господина и потом повёл его ужинать?

— Наверное!

— Ну, вроде бы неплохой вариант, и выглядит прилично.

— Но...

— Что?

— А как же слова молодого господина о несгибаемом духе, который не станет кланяться за горсть риса?

На следующий день в обед

Отдел кадров вызвал Чжао Фэнъяо и Тао Шуня. Поскольку первый работал из дома и не пришёл в офис, директор Ху позвонила ему лично.

Через час Чжао Фэнъяо в спешке примчался в компанию и потребовал встречи с Гу Чжэнцином, утверждая, что произошло недоразумение.

Когда директор Ху позвонила руководителю, тот коротко ответил, что не примет его.

С человеком, проработавшим всего два месяца, у него не было никаких отношений. К тому же, инцидент в полицейском участке Гу Чжэнцин вовсе не считал недоразумением.

Посредственные способности, сомнительные моральные качества. Зачем ему такой сотрудник?

Минус «отношений» со старшеклассником... в том, что приходится подстраиваться под его расписание.

Гу Чжэнцин отказывался применять слово «содержанец» к школьнику. Это заставляло его чувствовать себя недостойным человеком.

«Хотя по сути...»

«Неважно»

Мужчина взглянул на часы на мониторе. Пятница.

Завтра можно будет найти время и поужинать с Шэнь Чэнем.

Зазвонил телефон. Это был Чжэн Елэй. Гу Чжэнцин ответил:

— Что-то случилось?

Если звонил Лоу Кэ, это обычно означало приглашение развлечься. Звонок от полицейского чаще всего был связан с какими-то делами.

— Не хочу домой после работы. Пойдём выпьем.

— Что-то гложет?

— Угу.

— Хорошо, сейчас пришлю адрес.

— Найди место, где можно курить.

— Похоже, тебя серьёзно достали, — усмехнулся Гу Чжэнцин.

— При встрече расскажу, — вздохнул Чжэн Елэй.

Повесив трубку, Гу Чжэнцин попросил специального помощника Ли забронировать столик в ресторане на крыше и переслал адрес собеседнику.

Двери лифта на подземной парковке открылись. Гу Чжэнцин взглянул на часы на запястье и отправил Чжэн Елэю сообщение, что будет через полчаса.

Внезапно сбоку выскочили двое. Гу Чжэнцин отступил на полшага и, узнав их, потёр виски.

— Господин Гу, господин Гу, это всё недоразумение! Дайте мне пять минут, чтобы всё объяснить, хорошо?

— Господин Гу, в тот день ваш друг первым начал драку, мы даже не сопротивлялись...

Да и не могли они сопротивляться.

Тао Шуню было проще, на его скромную должность легко найти другую работу. А вот позиция Чжао Фэнъяо была высокой, на такие места всегда много претендентов. Если его уволят во время испытательного срока, найти равноценное место будет крайне сложно.

Компании и кадровые агентства поддерживают связь. Он не мог уйти с такой записью в трудовой.

— Да, господин Гу, — поддакнул Тао Шунь. — Мы в этой ситуации — пострадавшие. Мы и так

пошли вам навстречу, потребовав всего пятьдесят тысяч юаней компенсации.

Гу Чжэнцин, которому перегородили дорогу, усмехнулся.

— Так я ещё и благодарить вас должен?

Чжао Фэнъяо бросил на Тао Шуня испепеляющий взгляд, мол, не умеешь говорить — молчи.

— Господин Гу, я действительно стал жертвой обстоятельств, — сказал Чжао Фэнъяо. — Мы с Тао Шунем просто выпивали. Его бросила девушка, и он, увидев, как к вашему другу пристают, не сдержался и сказал пару слов. Я же с самого начала и до конца не произнёс ни слова.

Они договорились заранее. Тао Шунь взял всю вину на себя, пытаясь выгородить товарища.

Гу Чжэнцин просто позвонил в охрану. Лицо Чжао Фэнъяо помрачнело.

— Господин Гу, это же мелочь, не стоит доводить до крайности, правда?

— Отойдите, — холодно бросил Гу Чжэнцин.

Его взгляд был ледяным, как сталь, а в голосе звучала непреклонность, от которой становилось не по себе.

— Вы сами сказали, что это мелочь. Мир не сошёлся клином на корпорации «Гу». Господин Чжао, не советую вам нарываться, иначе потом будет трудно всё уладить.

Это была неприкрытая угроза. Нынешние потери Чжао Фэнъяо ещё мог вынести, но если он продолжит настаивать, то Гу Чжэнцин его не пощадит.

— Господин, у вас проблемы? — Дядя Ван подъехал к лифту и, ещё не доехав, увидел, как двое преграждают дорогу Гу Чжэнцину.

Он слегка нажал на газ, остановил машину и тут же выскочил наружу.

Чжао Фэнъяо понял, что сегодня разговора не получится, и, боясь усугубить ситуацию, нехотя отступил на шаг, освобождая проход.

— Господин Гу, вы, должно быть, заняты. Мы не будем вас больше беспокоить.

Если не считать вражды Чжао Фэнъяо с Шэнь Чэнем, то для Гу Чжэнцина это был всего лишь

вопрос увольнения неподходящего сотрудника на испытательном сроке.

Тот отступил, и Гу Чжэнцин в знак признания этого жеста слегка кивнул. Этот кивок немного успокоил мужчину. В корпорации «Гу» ему уже не вернуться, теперь главное — минимизировать ущерб для своей репутации. Если глава корпорации не захочет его топить, то, вероятно, не станет разглашать причину увольнения. Можно будет сказать, что их ресурсы не совпали.

Тао Шунь последовал за Чжао Фэнъяо и отступил на два шага. Он не мог стерпеть такого унижения.

Все люди одинаковы, так почему тот, что впереди, уходит с гордо поднятой головой, как король жизни, а его топчут, как сорняк?

Подумаешь, родился в правильной семье. Что в этом такого?

Он плюнул на землю и прошипел:

— Выродок, обречённый сгинуть без потомства.

Ну и что, что у него много денег. Он всего лишь Бета.

Тао Шунь всё же не потерял остатки разума и не стал кричать это вслух. Чжао Фэнъяо злобно посмотрел на него и прошипел:

— Ты не мог подождать, пока он уедет, а потом уже ругаться? Вдруг он услы...

Краем глаза он заметил, что фигура впереди остановилась и обернулась. Его прошиб холодный пот.

Гу Чжэнцин стоял в нескольких шагах от них. На его утончённом лице играла ледяная усмешка, а глаза за стёклами очков сверкали хищным блеском.

— Продолжай, я слушаю. Кроме «обречённого сгинуть без потомства», что ещё можешь сказать?

Тао Шунь не ожидал, что его услышат, и замямлил:

— Господин Гу, я... я не вас ругал, я ругал другого бету.

Аура мужчины была настолько подавляющей, что даже Чжао Фэнъяо, будучи Альфой,

почувствовал, как у него от страха по спине побежали мурашки.

— Господин Гу, это не про вас, не принимайте на свой счёт... — несвязно бормотал он.

Дяде Вану было под пятьдесят. Он проработал в семье Гу несколько десятилетий, возил Гу Чжэнцина ещё в школу. Он не расслышал слов Тао Шуня, но по ответу господина и реакции этих двоих всё понял.

— Какого хрена вы несёте... — Дядя Ван с перекошенным от ярости лицом бросился на них.

Гу Чжэнцин схватил его за руку и, глядя на тех двоих, с какой-то странной улыбкой произнёс:

— Не надо, дядя Ван. Мы живём в правовом государстве, рукоприкладство — не наш метод.

С этими словами он отпустил руку водителя, открыл дверцу машины и сел внутрь.

Дядя Ван с ненавистью посмотрел на Чжао Фэнъяо и Тао Шуня, прошипел «подонки» и пошёл к водительскому сиденью.

Двигатель взревел, и чёрный «Бентли» сорвался с места. Чжао Фэнъяо остался стоять с помутневшим рассудком, бормоча лишь одно слово: «конец».

Все знали, что Гу Чжэнцин был щедр, но и злопамятен.

Драка с его другом была делом, которое закончилось в полицейском участке. Гу Чжэнцин уволил их, и на этом бы всё и кончилось.

Но оскорбление «обречённый сгинуть без потомства» — это уже кровная вражда.

— Ты больной?! — заорал мужчина на приятеля. — Зачем ты его так назвал?!

— А ты сам только что не то же самое сказал? — взвизгнул Тао Шунь.

— Я что, ему в лицо это сказал?!

Они были два сапога пара, знакомы не первый день, но даже давнее знакомство не выдержало страха за своё будущее. Чжао Фэнъяо орал, Тао Шунь, тоже не из робких, орал в ответ.

В конце концов они сцепились в драке, и только подоспевшим охранникам удалось их разнять и вышвырнуть вон.

— Господин, — голос дяди Вана был хриплым, словно в горле застрял ком.

Раньше он называл Гу Чжэнцина «молодой господин». Но после того, как из всей семьи Гу остался только он один, дядя Ван сменил обращение на более официальное.

<http://bllate.org/book/16010/1571073>